

Соб. кинотеатра, 1984, 29 мая

Сантус Н. Перейра

ЖАРКОЕ ЛЕТО В РИО

Ретроспектива фильмов бразильского кинорежиссера дус Сантуса

Совсем недавно на наши экраны вышел фильм «По дорогам жизни». Он о судьбе двух исполнителей народных бразильских песен. Многое пришлось им преодолеть, прежде чем стать кумирами публики...

Автор этой картины, один из старейших режиссеров Бразилии, Нелсон Перейра дус Сантус, тоже не сразу приобрел известность и нынешний титул, которым его величают коллеги, — титул «духовного отца» нового бразильского кино.

Его фильмы, представленные в программе ретроспективы нынешнего Ташкентского кинофестиваля, словно веки долгого пути в искусстве Нелсона Перейры дус Сантуса. «Рио, 40 градусов» (1955) — дебют в художественном кино молодого режиссера — вызвал цензурный запрет и последовавшую за этим необычайно оживленную кампанию в прессе.

Н. Перейра дус Сантус сделал смелый и, казалось бы, такой простой шаг — он решил открыть зрителю подлинное лицо города Рио-де-Жанейро, кварталы его беднейших обитателей. Юные герои фильма с детства проходят нелегкую науку выкручиваться любыми способами, чтобы прожить. «Рио, 40 градусов» напоминает фотоснимок города, где смешались роскошная праздность и нищета.

Многое в фильме переключалось с итальянским неореализмом, но главным все же была неразрывная связь

с собственной бразильской действительностью. Та же линия творчества Н. Перейры дус Сантуса получила продолжение в картине «Рио, северная зона». До конца 50-х годов режиссер в одиночку мужественно отстаивал право показывать на экране жизнь без фальши. Принципы такого киноискусства поддержали молодые его соратники, пришедшие в кино в 60-е годы, когда в стране наметились процессы демократизации. В этот период и началось движение «нового кино», а одним из первых его шедевров стал фильм дус Сантуса «Искупленные жизни» (1963).

Подчеркнуто простой по стилю, суровый, лишенный сентиментальности, фильм этот раскрывал трагедию существования людей северо-востока Бразилии, того района, что порой зовут «сердцем страны». Здесь простираются огромные пространства земли — сертаны. Страшные засухи сгоняют крестьян, обезумевших от голода, с родных мест, судьба их безрадостна — ведь работу удается найти лишь чудом!

Одну из таких семей, блуждающих по сертанам в поисках воды и пристанища, рисует режиссер в своем фильме. Эпическая трагедия предстает на экране во всей простоте и безысходности. Так, одним из первых дус Сантус вводит в бразильский кинематограф тему сертан, очень важную для творчества всего «нового кино».

После военного переворота 1964 г. представители нового кино были в Бразилии подвергнуты репрессиям, их картины запрещались, многие режиссеры покинули родину. Дус Сантус остался. В 1967—1968 годах вышли два его фильма — «Правдолюбец» и «Любовный голод». Они уступали ранним его произведениям, довольно поверхностно отражая остро злободневные политические теории, которыми так и бурлил конец десятилетия шестидесятых.

Гораздо больший интерес вызвали две киноленты режиссера, сделанные им в начале 70-х годов, — «Прибежище безумцев» и «Каким вкусным был мой маленький француз!». Первая, поставленная по роману известного бразильского писателя Машаду ди Асиза в яркой форме гротескной трагикомедии давала прозрачную аллерию политической ситуации, характерной в тот период для многих латиноамериканских стран, в том числе и Бразилии.

Остроумная комедия «Каким вкусным был мой маленький француз!» тоже таила немало намеков на острые проблемы бразильской действительности. Кроме того, фильм этот был знаменателен обращением к теме индейцев, несколько позже завоевавшей значительное место в прогрессивном национальном кино.

Национальная специфика, своеобразие народных традиций и обычаев, столь ориги-

нальных в Бразилии, где нация формировалась на индейской основе под сильным африканским и европейским воздействием, постоянно привлекала и привлекает дус Сантуса. Все его последние фильмы, созданные в середине 70-х — начале 80-х годов, так или иначе касаются этой темы.

«Амулет Огуна» сделан, на первый взгляд, по схеме типичного американского боевика, гангстерского фильма. Здесь действует преступная мафия, куда вступает приехавший из глухой провинции юноша. Вскоре выясняется, что ни одна пуля не может убить его, и главари мафии всячески пытаются понять его секрет. А секрет — это заклатие, наложенное на юношу во время религиозной языческой церемонии.

Более полную и разностороннюю картину традиций народной жизни дает режиссер в экранизации романа «Лавка чудес» знаменитого прозаика, лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Жоржи Амаду. В центре фильма образ Педро Арканжу, писателя и знатока культуры и обычаев бразильского штата Баия (откуда родом сам Амаду).

Более тридцати лет работает в кинематографе Нелсон Перейра дус Сантус, но он не останавливается на достигнутом, не боится быть новатором и потому остается молодым...

Т. ВЕТРОВА.

Участники и гости кинофестиваля на площади В. И. Ленина.

Делегация кинематографистов Индии. Фото В. Киселева.